

Выявление признаков «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока

Ольга Андреевна Синенко

E-mail: sinenko.aa@dvfu.ru, ORCID: 0000-0001-7497-9475

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток 690922, Российская Федерация

Тимофей Павлович Митрофанов

E-mail: mitrofanov.tp@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток 690922, Российская Федерация

Аннотация

Вопрос о «дроблении бизнеса» актуален в России уже более десяти лет. Стремление бизнеса обеспечить конкурентоспособность заставляет искать механизмы снижения налоговой нагрузки — применять специальные налоговые режимы или льготные налоговые условия для резидентов территорий с особым экономическим статусом. В работе авторы проводят анализ теоретических предпосылок обоснования признаков дробления бизнеса и исследование масштабов применения схем «дробления бизнеса» в рамках льготных налоговых условий территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. Базовыми методами исследования явились контент-анализ, сравнительный анализ и синтез.

В результате проведенного контент-анализа судебной практики по вопросам «дробления бизнеса» обоснованы критерии, свидетельствующие о формальном разделении бизнеса. По открытым информационным ресурсам проведен сравнительный анализ компаний-резидентов и выявлены на основе общедоступных сведений 159 резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и 625 резидентов Свободного порта Владивосток (СПВ) с признаками «дробления бизнеса», что составило, соответственно, 28,49 % и 29,48 % от общего числа действующих резидентов. Лидером по числу резидентов с признаками «дробления бизнеса» является Владивостокский городской округ — 443 резидента СПВ. Обоснованы наиболее распространенные признаки «дробления бизнеса» среди компаний — резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока: общие лица, осуществляющие управление компаниями, общий или идентичный вид деятельности (один класс ОКВЭД) и общий адрес осуществления деятельности.

Ключевые слова: дробление бизнеса, Свободный порт Владивосток, территории опережающего социально-экономического развития, Дальний Восток, налоговые риски, налоговые льготы

JEL: E62, F38

Для цитирования: Синенко О. А., Митрофанов Т. П. Выявление признаков «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 3. С. 88–103. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-88-103>.

© Синенко О. А., Митрофанов Т. П., 2021

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-88-103>

Identification of Signs of “Business Fragmentation” in Russian Far Eastern Territories with Special Economic Status

Olga A. Sinenko¹, Timofey P. Mitrofanov²

Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok 690922, Russian Federation

¹ sinenko.oa@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7497-9475>

² mitrofanov.tp@students.dvfu.ru

Abstract

The issue of “business fragmentation” has been relevant in Russia for over ten years. Business striving to ensure competitiveness makes it necessary to look for mechanisms to reduce the tax burden, applying special tax regimes or preferential tax conditions for residents of territories with special economic status. In this paper, the authors analyze the theoretical prerequisites for substantiating the signs of “business fragmentation,” and study the scope of application of “business fragmentation” schemes within the framework of preferential tax conditions for territories with special economic status in the Far East. The basic research methods were content analysis, comparative analysis and synthesis. As a result of the content analysis of judicial practice, the criteria for business fragmentation, confirming the formal division of a business, were substantiated. The authors carried out a comparative analysis of resident companies and identified, based on open data, 159 residents of priority social and economic development areas (PSEDA) and 625 residents of the Free Port of Vladivostok (FPV) with signs of “business fragmentation.” Those amounted to 28.49 % and 29.48 % in the total number of active residents, respectively. Vladivostok is the leader in terms of the number of residents with signs of “business fragmentation,” with 443 residents of the FPV. The most common signs of “business fragmentation” among resident companies in territories with a special economic status of the Far East are substantiated: common persons managing companies, common or identical type of activity, and common address of location. Common types of activity among resident companies with signs of “business fragmentation” within territories with special economic status of the Far East are warehousing and auxiliary transport (15 % of PSEDA; 12.3 % of the FPV); construction of buildings (16.5 % of the FPV); and operations with real estate (14 % of the FPV).

Keywords: business fragmentation, Free Port of Vladivostok, priority socio-economic development areas, Far East, tax risks, tax incentives

JEL: E62, F38

For citation: Sinenko O.A., Mitrofanov T.P. Identification of Signs of “Business Fragmentation” in Russian Far Eastern Territories with Special Economic Status. *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 88–103 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-88-103>.

© Sinenko O.A., Mitrofanov T.P., 2021

ВВЕДЕНИЕ

Возможность применения льготных налоговых режимов с целью сокращения налоговой нагрузки часто вынуждает предпринимателей формально разделять бизнес. Создание нового направления деятельности или выделение новой самостоятельной бизнес-единицы становится одним из элементов развития бизнеса [Пепеляев С. Г., 2018]. Именно цель налогоплательщика при создании разрозненной корпоративной структуры становится ключевым фактором в делах о «дроблении бизнеса».

Практика умышленного «дробления бизнеса» и связанные с ней проблемы получения необоснованной налоговой выгоды характерны не только для РФ. Аналогичные проблемы возникают для государств — членов ЕАЭС в евразийском экономическом пространстве [Пинская М. Р., 2019] и в мировой практике в целом. Так, в Великобритании налогоплательщики имеют право на применение льготных ставок НДС при условии, что не превышен порог выручки в 150 тыс. фунтов стерлингов за 12 месяцев. Если организация реструктурирована путем формального дробления на ряд мелких компаний, годовая выручка которых не превышает установленного лимита, то Управление по налоговым и таможенным сборам (*Her Majesty's Revenue and Customs*) признает выручку рассматриваемых хозяйствующих субъектов как совокупную выручку одной компании и доначисляет НДС [Овчар О. В., 2019].

Одним из наиболее распространенных способов снижения налоговой нагрузки в мире является применение налоговых убежищ и осуществляемое в этих территориях «дробление бизнеса», в частности транснациональными компаниями [Sigler T. et al., 2020]. Стремление бизнеса к уклонению от уплаты налогов и поиску путей снижения налоговой нагрузки обосновано в исследованиях налоговой морали на примере 138 стран [Kemme D. M. et al., 2020]. Примерно 25 % канадских иностранных инвестиций приходится на налоговые убежища, при этом доля прибыли, полученной канадскими компаниями за рубежом, более чем удвоилась за последние 30 лет [Martin J., Stratica C., 2017].

С целью формирования привлекательной инвестиционной среды на Дальнем Востоке России созданы территории с особым экономическим статусом, в рамках которых применяются преференциальные режимы осуществления предпринимательской деятельности. По состоянию на 01.02.2021 на территории Дальнего Востока зарегистрировано 560 резидентов 23 территорий опережающего социально экономического развития (ТОСЭР) и 2270 резидентов территории Свободного порта Владивосток¹.

С момента принятия закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ введено в эксплуатацию более 120 объектов в различных сегментах территориально-отраслевой структуры хозяйства. Резидентам территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока предоставляется широкий спектр преференций, при этом предоставление государственной поддержки резидентам несет определенные риски для государства, например фискальные потери, неэффективное расходование средств на строительство инфраструктуры, недостижение основных показателей программы создания данных территорий. Фискальные потери государства могут возникать в результате увеличения доли выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых преференций, миграции компаний из других регионов РФ или «дробления бизнеса» на территории с особым экономическим статусом. Перечень преференций, предоставляемых резидентам территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток, представлен в табл. 1–2.

¹ Отчеты о деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ») 2016–2020 / КРДВ, 2021. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>.

Таблица 1

Налоговые преференции, предоставляемые резидентам территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока / Tax preferences for residents of the territories of Far East advanced socio-economic development

Регион	Вид льгот / преференций	Ставка без льгот	Льготный период для резидентов, годы												
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
Камчатский край Приморский край	Коэффициент к НДС	1	0	0,2	0,4	0,6	0,8								
Хабаровский край Амурская область Чукотский автономный округ	Налог на прибыль организаций: — федеральный — региональный	20 %	0 %	0 %	2 %	10 %									
Сахалинская область Еврейская автономная область Мурманская область	Земельный налог	до 0,3 % — с/х назначения, 1,5 % — прочие ЗУ	0 %					В соответствии с нормативными правовыми актами органов местного самоуправления							
Республика Саха (Якутия)	НДС	20 %	Ускоренная процедура возмещения НДС												
Забайкальский край Республика Бурятия	Страховые взносы	30 %	7,6 %												
Камчатский край Еврейская автономная область Республика Саха (Якутия) Республика Бурятия	Налог на имущество организаций	2,2 %	0 %					2,2 %							
Хабаровский край Амурская область Чукотский автономный округ Сахалинская область Мурманская область		2,2 %	0 %					1,1 %							
Приморский край		2,2 %	0 %					0,5 %							
Забайкальский край															

Источник: составлено авторами по данным постановлений Правительства РФ о создании территорий опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе (<http://government.ru/rugovclassifier/724>) / Source: compiled by the authors based on the decree data of the Government of the Russian Federation on creation of territories of advanced socio-economic development in the Far East Federal District.

Территории Свободного порта Владивосток (СПВ) расположены в пяти субъектах ДВФО на территориях ключевых портов Дальнего Востока России и охватывают 22 муниципальных образования. По состоянию на 2020 г. статус резидента Свободного порта Владивосток получили 2103 компании и индивидуальных предпринимателя с общим объемом инвестиций 1060 млрд руб. и численностью рабочих мест 85 476 человек².

² Отчеты о деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ») 2016–2020 / КРДВ, 2021. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>.

Таблица 2

**Налоговые преференции, предоставляемые резидентам
Свободного порта Владивосток /
Tax preferences for residents of the Free Port of Vladivostok**

Регион	Вид льгот / преференций	Ставка без льгот	Льготный период для резидентов, годы									
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чукотский автономный округ Камчатский край Сахалинская область Хабаровский край Приморский край	Налог на прибыль организаций: — федеральный — региональный	20 %	0 %					12 %				
	Земельный налог	до 0,3 % — с/х назначения, 1,5 % — прочие ЗУ	0 %		В соответствии с нормативными правовыми актами органов местного самоуправления							
	НДС	20 %	Ускоренная процедура возмещения НДС									
	Страховые взносы	30 %	7,6 %									
	Налог на имущество организаций	2,2 %	0 %					до 0,5 %				

Источник: составлено авторами по данным: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212 «О свободном порте Владивосток» (ред. от 15.10.2020); Налоговый кодекс Российской Федерации, ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) / Source: compiled by the authors based on the following data: Federal Law No. 212 of 13.07.2015 on the free port of Vladivostok (as amended on 15.10.2020); Tax Code of the Russian Federation: part two: dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as revised on 20.04.2021).

При этом, несмотря на привлекательный пакет фискальных преференций, предоставленных резидентам территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока [Синенко О. А., 2019; Sinenko O. A., Maiburov I. A., 2019], не наблюдается увеличения количества зарегистрированных компаний в данных субъектах (табл. 3).

Таблица 3

**Количество организаций, зарегистрированных
в субъектах Дальневосточного федерального округа
за период 2005–2019 гг. /
The number of organizations in the subjects
of the Far East Federal District in 2005–2019**

Субъект	Темп роста, %						
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	125,67	122,41	102,49	98,43	94,84	95,60	93,80
Республика Саха (Якутия)	106,54	105,64	101,61	99,35	95,03	97,93	98,11
Камчатский край	106,70	87,19	101,88	94,64	96,44	99,32	96,42
Приморский край	107,78	106,31	103,67	99,92	95,11	92,53	91,05
Хабаровский край	108,90	103,63	102,68	98,42	92,88	95,98	91,20
Амурская область	106,06	103,18	103,05	100,23	94,24	97,87	93,90
Магаданская область	102,47	85,33	100,13	94,89	95,87	90,59	96,11
Сахалинская область	108,04	103,72	101,34	98,53	94,01	95,58	95,62
ЕАО	102,46	106,67	100,67	96,89	96,29	93,43	88,38
ЧАО	103,24	91,87	97,03	95,45	98,53	101,40	100,55
Республика Бурятия	103,30	99,65	103,07	95,84	98,28	99,09	99,92
Забайкальский край	105,62	100,79	100,42	96,23	94,19	96,40	93,15

Источник: составлено авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат, 2021 (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/%2013204#>) / Source: compiled by the authors based on the data of the Federal State Statistics Service, 2021.

Анализ данных свидетельствует о сокращении количества зарегистрированных компаний территории ДФО при увеличении числа резидентов территорий с особым экономическим статусом, в том числе в субъектах — лидерах по количеству зарегистрированных резидентов — в Приморском и Хабаровском краях. Результат анализа показателей функционирования территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока позволил выдвинуть гипотезу о применении данных территорий как инструмента налоговой минимизации и возможном использовании резидентами схем «дробления бизнеса». С одной стороны, применение схем «дробления бизнеса» говорит о свободе экономической деятельности и возможности реализации прав субъектов бизнеса на выбор способов и форм осуществления деятельности, с другой — для налогоплательщика возрастает риск приобретения статуса недобросовестного при получении права на применение льготных налоговых режимов с целью минимизации налоговой нагрузки. В законодательстве РФ не закреплен юридически термин «дробление бизнеса», при этом данное определение активно применяется для характеристики способа структурирования бизнеса.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» В РФ

Осуществление реорганизации юридических лиц в российской практике регламентирует Гражданский кодекс РФ, в частности ст. 57 ГК РФ допускает слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование с одновременным сочетанием различных форм и в разных организационно-правовых формах³. До 2010 г. действующая в России практика допускала применение организациями различных форм построения бизнес-процессов, в том числе способствующих снижению налоговой нагрузки. Конституционный суд РФ в 2003 г. отметил возможность использования «предоставленного налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно — оптимального вида платежа»⁴.

Впервые подробное описание схем незаконного дробления бизнеса было дано ФНС в Обзоре судебной практики 2010–2011 гг. по вопросам использования налогоплательщиками схем ухода от уплаты налогов при применении специальных режимов налогообложения (разд. 2 «Использование схем с созданием организаций, применяющих специальные режимы налогообложения (“дробление бизнеса”)» и разд. 3 «Использование инструмента “дробление бизнеса” с целью занижения показателя размера торговой площади»). К обстоятельствам, свидетельствующим о формальном разделении бизнеса, были отнесены следующие⁵:

- все компании осуществляют одинаковый вид деятельности;
- руководство финансово-хозяйственной деятельностью осуществляется одними лицами;
- идентичный состав учредителей и управляющего персонала;
- отсутствие у вновь созданных компаний собственных активов для ведения деятельности, использование «материнских» помещений, оборудования и т. д. (без разделения между организациями), часто на безвозмездной основе;
- совместное использование некоторых помещений и технических средств;
- один и тот же адрес (юридический и (или) фактический).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белещкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишника, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова» // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 4.

⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.12.2011 по делу № А03-11931/2010.

Судебная практика с 2010 г. поддерживает позицию налоговых органов и признает дробление бизнеса формальным, когда налогоплательщики осуществляют деятельность через взаимозависимые компании, применяющие специальные налоговые режимы, минимизируют налоговые обязательства и получают необоснованную налоговую выгоду в виде неуплаты налогов по общей системе налогообложения⁶.

Переломным для российского бизнеса стал 2017 г., когда были фактически определены критерии «дробления бизнеса». По мнению ФНС, в качестве доказательства применения схемы «дробления бизнеса» могут выступать следующие обстоятельства⁷:

- дробление одного бизнеса происходит между несколькими лицами, применяющими специальные системы налогообложения вместо исчисления и уплаты НДС, налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций;
- применение схемы дробления бизнеса оказало влияние на условия и экономические результаты деятельности всех участников данной схемы, в том числе на их налоговые обязательства, которые уменьшились или не изменились при расширении деятельности;
- налогоплательщик (его участники, должностные или руководящие лица) являются выгодоприобретателями от использования схемы дробления бизнеса;
- участники схемы осуществляют аналогичный вид экономической деятельности;
- создание участниками схемы в течение небольшого промежутка времени непосредственно перед расширением производственных мощностей и/или увеличением численности персонала;
- несение расходов участниками схемы друг за друга;
- прямая или косвенная взаимозависимость (аффилированность) участников схемы «дробления бизнеса» (родственные отношения, участие в органах управления, служебная подконтрольность и т. п.);
- формальное перераспределение между участниками схемы персонала без изменения их должностных обязанностей;
- отсутствие у подконтрольных лиц принадлежащих им основных и оборотных средств, кадровых ресурсов;
- использование участниками схемы одних и тех же вывесок, обозначений, контактов, сайта в сети Интернет, адресов фактического местонахождения, помещений (офисов, складских и производственных баз и пр.), банков, в которых открываются и обслуживаются расчетные счета, контрольно-кассовой техники, терминалов и т. п.;
- единственным поставщиком или покупателем для одного участника схемы «дробления бизнеса» может являться другой ее участник, либо поставщики и покупатели у всех участников схемы являются общими;
- фактическое управление деятельностью участников схемы одними лицами;
- единые для участников схемы службы, осуществляющие: ведение бухгалтерского учета, кадрового делопроизводства, подбор персонала, взаимодействие с поставщиками и покупателями, юридическое сопровождение, логистику и т. д.;
- представление интересов по взаимоотношениям с государственными органами и иными контрагентами (не входящими в схему «дробления бизнеса») осуществляется одними и теми же лицами;
- показатели деятельности, такие как численность персонала, занимаемая площадь и размер получаемого дохода, близки к предельным значениям, ограничивающим право на применение специальных систем налогообложения;

⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.03.2011 по делу № А43-3880/2010.

⁷ Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц».

— данные бухгалтерского учета налогоплательщика с учетом вновь созданных организаций могут свидетельствовать о снижении рентабельности производства и прибыли;

— распределение между участниками схемы поставщиков и покупателей исходя из применяемой ими системы налогообложения.

Кроме того, определение налоговых последствий «дробления бизнеса» исходя из фактических показателей хозяйственной деятельности налогоплательщика подтверждено в определении Конституционного суда Российской Федерации от 04.07.2017 № 1440-О⁸.

В 2018 г. ФНС отметила право субъектов малого бизнеса на применение специальных налоговых режимов и с целью создания равных конкурентных условий для всех участников рынка, но при этом обратила внимание на злоупотребления среднего и крупного бизнеса подобными преимуществами⁹.

Анализ судебной практики с 2018 г. и контент-анализ публикаций [Волков А. В., Блинков О. Е., 2019; Пономарева К. А., 2020] позволили выделить дополнительные критерии «дробления бизнеса», в частности:

— отсутствие экономического обоснования для создания дополнительных элементов в группе компаний или то, что их создание не привело к увеличению прибыли;

— отсутствие разделения (идентификации на складе) товаров в группе компаний или отсутствие конструктивного разделения площадей;

— единый производственный процесс в рамках группы компаний или общее использование активов группы компаний при отсутствии договорных отношений и реальных платежей;

— отсутствие оформления договорных отношений внутри группы (отсутствие оформления операций в группе, неотражение в бухгалтерском учете операций между элементами группы, недействительность сделок и др.);

— специфика осуществления платежей внутри группы (оплата расходов друг за друга в рамках группы, нетипичные операции, отсутствие платежей по ведению реальной хозяйственной деятельности с учетом специфики деятельности, договора займа, зачеты и т. д.);

— оформление отношений с работниками группы (массовое «перекрестное» совместительство работников, нахождение работников в одном помещении без оформления договоров аренды; работники, состоящие в трудовых отношениях с одним участником группы, выполняют трудовые (управленческие) функции в отношении других участников группы в отсутствие документального обоснования, «миграция» работников в рамках группы компаний).

Обобщение судебной практики позволило определить «дробление бизнеса» как один из инструментов минимизации налоговой нагрузки, применяемый путем разделения основной организации на новые, искусственно созданные бизнес-модели для возможности применения преференциальных налоговых режимов. Предоставленные в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока налоговые преференции создали условия для «дробления бизнеса» в ДФО.

«ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» В РАМКАХ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Для обоснования проблемы применения схем «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока проведен анализ компаний-резидентов на основании критериев, общедоступных для исследования (табл. 4).

⁸ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.07.2017 № 1440-О.

⁹ Письмо ФНС России от 29.12.2018 № ЕД-4-2/25984 «О злоупотреблениях налоговыми преимуществами, установленными для малого бизнеса».

**Общедоступные обстоятельства и факты, используемые
для анализа наличия признаков «дробления бизнеса» у компаний —
резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока /
Publicly available circumstances and facts used to analyze
signs of business fragmentation among residents of territories
with a special economic status in the Far East**

Общедоступные факты и обстоятельства	Описание критерия «дробления бизнеса»	Основание — судебная практика
ОКВЭД управляющей компании и дочерней организации полностью совпадает	Между взаимозависимыми организациями основной вид экономической деятельности совпадает, либо дополнительные виды деятельности одной компании пересекаются с основным видом деятельности другой. Руководителем/директором взаимозависимых компаний является одно лицо	Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 февраля 2019 г. по делу № А05-13684/2017; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 ноября 2018 г. по делу № А42-7696/2017; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 июня 2019 г. по делу № А63-9070/2018
ОКВЭД управляющей компании носит идентичный характер		
Управление компаниями осуществляется одним и тем же лицом		
Единые номера телефонов взаимозависимых компаний	Взаимозависимые организации зарегистрированы по одному юридическому адресу, имеют одинаковый номер телефона или сайт	Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 февраля 2018 г. по делу № А70-7737/2017
Место осуществления деятельности управляющей компании и дочерней организации совпадает		
Использование единого сайта в сети Интернет или общей электронной почты взаимозависимыми предприятиями	Взаимозависимые организации осуществляют свою деятельность под единым товарным знаком, используют единый сайт или адрес электронной почты	Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2018 г. по делу № А27-27939/2017

Источник: составлено авторами на основании постановлений ФАС (2018–2019 гг.) / Source: compiled by the authors on the basis of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation resolutions (2018–2019).

Информационную базу исследования составили:

- реестры компаний — резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток, представленные в открытом доступе на официальном сайте АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (<https://erdc.ru>)¹⁰;
- база электронного сервиса Федеральной налоговой службы «Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП»¹¹;
- данные портала Rusprofile.ru¹²;
- информационно-аналитическая система СПАРК. Проверка контрагента¹³.

На первом этапе исследования с целью актуализации из реестров резидентов ТОСЭР/СПВ были исключены компании, утратившие статус по соглашению о расторжении соглашения об осуществлении деятельности или по решению суда (номер и дата соглашения о расторжении соглашения об осуществлении деятельности; номер и дата решения суда о расторжении соглашения об осуществлении деятельности). По состоянию на 01.02.2021

¹⁰ Реестр резидентов Свободного порта Владивосток / АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», 2021. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf>; Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», 2021. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf>.

¹¹ Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде / Электронный сервис ФНС РФ, 2021. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html>.

¹² Информационный портал Rusprofile.ru, 2021. URL: <https://www.rusprofile.ru>.

¹³ Информационно-аналитическая система СПАРК. Проверка контрагента, 2021. URL: <https://www.spark-interfax.ru/>.

из реестра резидентов территорий опережающего социально-экономического развития исключено 68 компаний, из реестра резидентов Свободного порта Владивосток — 150 компаний.

На следующем этапе был проведен анализ выписок из ЕГРЮЛ/ЕГРИП 558 резидентов ТЕР и 2120 резидентов СПВ. По данным ЕГРЮЛ/ЕГРИП осуществлена проверка учредителей, руководителей компаний — резидентов ТОСЭР/СПВ на связь с аффилированными организациями по следующим признакам:

- ОКВЭД управляющей компании и дочерней организации полностью совпадает;
- ОКВЭД управляющей компании носит идентичный характер;
- управление предприятиями осуществляется одним и тем же лицом;
- место осуществления деятельности управляющей компании и дочерней организации совпадает.

На основе официальных данных портала Rusprofile.ru и информационно-аналитической системы СПАРК осуществлен анализ по следующим признакам:

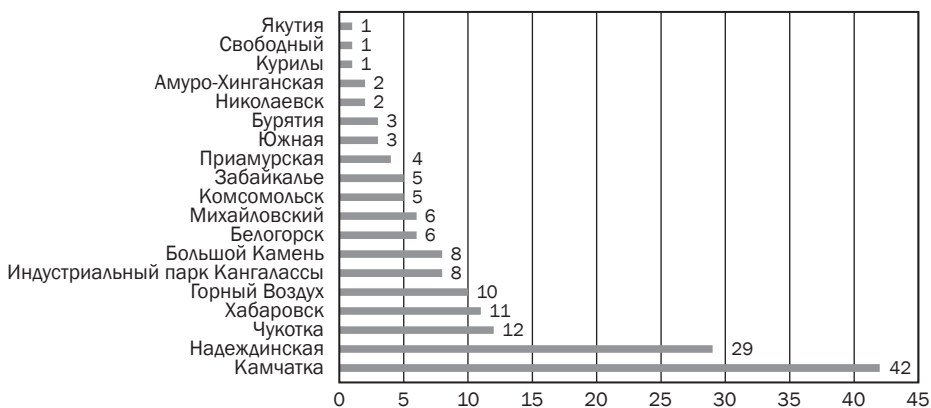
- единый номер телефона взаимозависимых компаний;
- единый сайт в сети Интернет или общая электронная почта.

По результатам проведенного анализа информационных ресурсов выявлено 159 резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и 625 резидентов Свободного порта Владивосток с рассматриваемыми признаками «дробления бизнеса», что составило 28,49 % и 29,48 % от общего числа действующих резидентов соответственно.

Распределение выявленных компаний-резидентов с признаками «дробления бизнеса» по территориальному признаку представлено на рис. 1 и 2. В рамках территорий опережающего социально-экономического развития наибольшее число компаний-резидентов с рассмотренными признаками «дробления бизнеса» выявлено в ТОСЭР «Камчатка» — 42 резидента и в ТОСЭР «Надеждинская» — 29 резидентов.

Рисунок 1

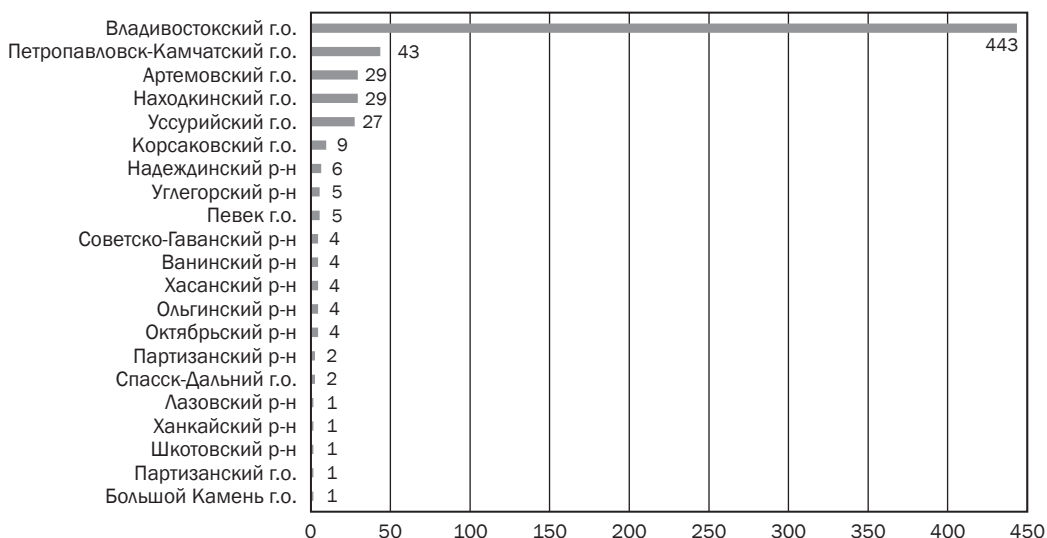
**Компании-резиденты с признаками «дробления бизнеса»
в рамках территорий опережающего
социально-экономического развития Дальнего Востока, ед. /
Residents with signs of business fragmentation in the territories
of Far East advanced socio-economic development, units**

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В рамках территорий Свободного порта Владивосток лидером по числу компаний-резидентов с признаками «дробления бизнеса» является Владивостокский городской округ — 443 резидента.

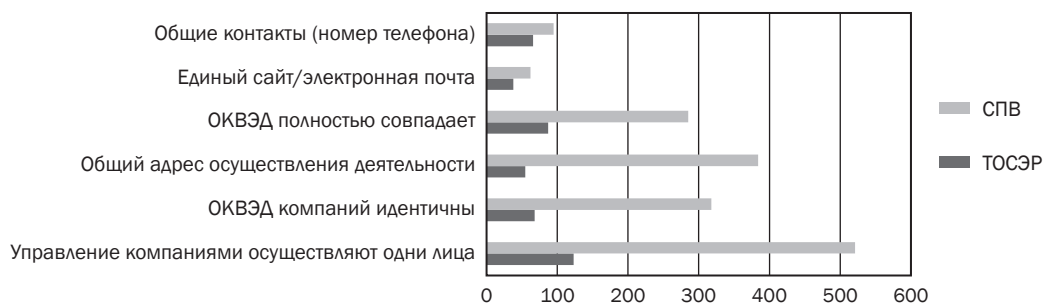
Компании-резиденты с признаками «дробления бизнеса» в рамках территорий Свободного порта Владивосток, ед. / Residents with signs of business fragmentation in the Free Port of Vladivostok, units

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Проведенный анализ выявленных признаков «дробления бизнеса» показал, что в 95 % случаев у компаний — резидентов ТОСЭР и СВП встречается несколько признаков.

Признаки «дробления бизнеса», выявленные у компаний-резидентов в рамках территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток, ед. / Criteria for identifying business fragmentation among residents of the territories of Far East advanced socio-economic development and the Free Port of Vladivostok, units

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Наиболее распространенными обстоятельствами, выявленными в рамках анализа дробления бизнеса среди компаний — резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока, являются общие лица, осуществляющие управление компаниями, общий или идентичный вид деятельности (один класс ОКВЭД) и общий адрес осуществления деятельности (рис. 3).

Кроме того, в рамках работы выявлен факт наличия аналогичных названий компаний среди 50 резидентов ТОСЭР и 180 резидентов СПВ с признаками «дробления бизнеса». Например, среди резидентов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока: АО «ПЛК «Примкон» (ООО «Примкон»), ООО «АРНИКА» (ООО «Торговый Центр Арника»), ООО «Олимп» (ООО «Олимп-а»), ООО «Антариус 2» (ООО «Антариус»), ООО «Агротек» (ЗАО «Агротек Холдинг»), ООО «ЛиИС» (ООО «Лиис»), ООО «Грушевый сад-8» (ООО «Грушевый Сад-2»); в рамках Свободного порта Владивосток: ООО «ОРАС 1» (ООО «Орас»), ООО «ТК Анри» (ООО «ТД Анри»), ООО «РТ-ДВ» (ООО «РТ-ДВ»), ООО «Картас» (ООО «Картас-М»), ООО «Фора» (ООО «Системы Фора»), ООО «Простор» (СПК РК «Простор»), ООО «Новый Город с» (ООО «Новый Город») и др.

Рисунок 4

Распределение компаний – резидентов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока с признаками «дробления бизнеса» по классам ОКВЭД / Division of the residential enterprises of the territories of Far East advanced socio-economic development with signs of business fragmentation by a type of economic activity

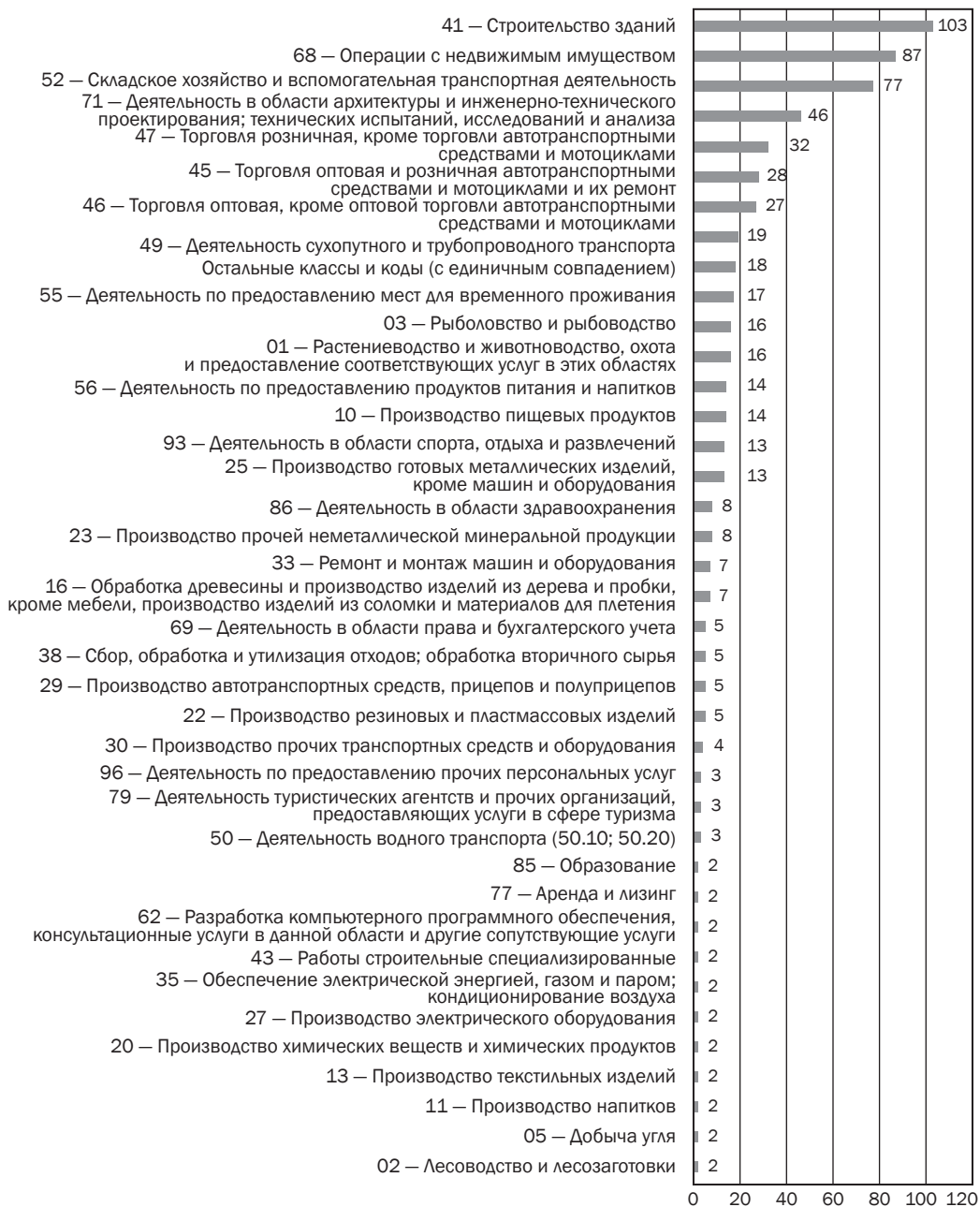
Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Анализ основных видов деятельности компаний-резидентов, имеющих признаки «дробления бизнеса», проведенный в рамках исследования, позволил выявить наиболее распространенные виды деятельности среди данных компаний. В рамках территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока: 15 %

(класс ОКВЭД 52: складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность), 8,2 % (класс ОКВЭД 10: производство пищевых продуктов), 7,5 % (класс ОКВЭД 55: деятельность по предоставлению мест для временного проживания) (рис. 4).

Рисунок 5

**Распределение компаний — резидентов Свободного порта Владивосток с признаками «дробления бизнеса» по классам ОКВЭД /
Division of residents of the Free Port of Vladivostok with signs of business fragmentation by a type of economic activity**

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Среди компаний — резидентов Свободного порта Владивосток с признаками «дробления бизнеса» 42,8 % относится к следующим видам деятельности:

- 41: Строительство зданий — 16,5 %;
- 68: Операции с недвижимым имуществом — 14 %;
- 52: Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность — 12,3 %.

Для решения проблемы противодействия получению необоснованной налоговой выгоды путем «дробления бизнеса» для государства на этапе регистрации резидентов территорий с особым экономическим статусом необходимо предусмотреть возможность выявления ключевых критериев, в частности:

- основной вид экономической деятельности резидента и аффилированной компании совпадает, либо дополнительные виды деятельности одной компании пересекаются с основным видом деятельности другой;
- руководителем/учредителем компаний является одно лицо или взаимозависимые лица;
- компании регистрируются по одному юридическому адресу, указывая одинаковый номер телефона, единый сайт или адрес электронной почты;
- компании осуществляют свою деятельность под единым товарным знаком и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На Дальнем Востоке России в соответствии с Федеральными законами № 212-ФЗ «О Свободном порте Владивосток» и № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» с 2015 г. функционируют территории, отличающиеся выгодными для бизнеса преференциями. В рамках политики формирования привлекательной инвестиционной среды в отношении резидентов территорий с особым экономическим статусом применяются преференциальные режимы осуществления предпринимательской деятельности. Одним из трендов в данном направлении является применение схем «дробления бизнеса» с участием резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. В результате контент-анализа судебной практики по вопросам «дробления бизнеса» были обоснованы критерии, свидетельствующие о формальном разделении бизнеса. Проведенный на основании открытых источников сравнительный анализ общедоступных критериев «дробления бизнеса» позволил выявить, что 28,49 % резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и 29,48 % резидентов Свободного порта Владивосток от общего числа действующих резидентов имеют признаки «дробления бизнеса». Лидером по числу резидентов с такими признаками является Владивостокский городской округ — 443 резидента СПВ. Результаты исследования показали, что среди компаний-резидентов с признаками «дробления бизнеса» в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока распространенными видами деятельности являются складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность (15 % — ТОСЭР, 12,3 % — СПВ); строительство зданий (16,5 % — СПВ), операции с недвижимым имуществом (14 % — СПВ). Обоснованы наиболее распространенные признаки «дробления бизнеса» среди компаний — резидентов территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока, доступные для открытого анализа данных: общие лица, осуществляющие управление компаниями, общий или идентичный вид деятельности (один класс ОКВЭД) и общий адрес осуществления деятельности. На основе проведенного анализа можно утверждать, что система фискальных льгот и преференций стала одним из основных инструментов оптимизации налогообложения для компаний Дальнего Востока. В то же время следует отметить, что широкое использование схем дробления бизнеса не только уменьшает поступление налогов в региональный бюджет, но и не позволяет достичь цели введения преференциальных режимов налогообложения — экономического развития территорий, на которых эти режимы действуют.

Список источников

- Волков А. В., Блинков О. Е. Дробление бизнеса: правовые проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 2 (44). С. 261–280. URL: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-44-261-280>.
- Овчар О. В. Дробление бизнеса: подход ФНС России // Налоговед. 2019. № 2.
- Пепеляев С. Г. Дробление бизнеса: решение деловых задач или налоговая уловка? // Налоговед. 2018. № 1. С. 50–59.
- Пинская М. Р. Налоговые риски государства, связанные с дроблением бизнеса, в ЕАЭС // Налоги. 2019. № 2. С. 42–45.
- Пономарева К. А. Дробление бизнеса: о соблюдении принципа определенности налогообложения в правоприменительной практике // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 2. С. 41–48. URL: [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).41-48](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).41-48).
- Синенко О. А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 1. С. 86–103. URL: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.1.005>.
- Kemme, D. M., Parikh B., Steigner T. Tax Morale and International Tax Evasion // Journal of World Business. 2020. Vol. 55. No. 3. Article 101052. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.101052>.
- Martin J., Stratica C. Taxes and Tax Havens: A Study with Canadian Data // Actualite Economique. 2017. Vol. 93. No. 3. P. 405–439.
- Sigler T., Martinus K., Iacopini I. et al. The role of tax havens and offshore financial centres in shaping corporate geographies: an industry sector perspective // Regional Studies. 2020. Vol. 54. Iss. 5. P. 621–633. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1602257>.
- Sinenko O. A., Maiburov I. A. Effect of Tax Preferences Offered in Special Economic Zones on Economic Development of a Primorsky Region of Russia / Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. International Business Information Management Association. Proceedings of the 34rd International Business Information Management Association Conference, 2019. P. 6296–6305.

References

- Kemme, D.M., Parikh B., Steigner T. (2020). Tax Morale and International Tax Evasion. *Journal of World Business*, vol. 55, iss. 3, article 101052. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.101052>.
- Martin J., Stratica C. (2017). Taxes and Tax Havens: A Study with Canadian Data. *Actualite Economique*, vol. 93, no. 3, pp. 405–439.
- Ovchar O.V. (2019). Business Fragmentation: the Approach of the Federal Tax Service of Russia. *Nalogoved — Tax Specialist*, no. 2 (In Russ.).
- Pepelyaev S.G. (2018). Business Fragmentation: a Solution to Business Problems or a Tax Ploy? *Tax Specialist*, no. 1, pp. 50–59 (In Russ.).
- Pinskaya M.R. (2019). Tax Risks of the Government Related to Business Splitting in the EAEU. *Nalogi — Taxes*, no. 2, pp. 42–45 (In Russ.).
- Ponomareva K.A. (2020). Business Splitting: Compliance With the Principle of Tax Certainty in Law Enforcement Practice. *Pravoprimerenie — Law Enforcement Revue*, vol. 4, iss. 2, pp. 41–48 (In Russ.). Available at: [10.24147/2542-1514.2020.4\(2\).41-48](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(2).41-48).
- Sigler T., Martinus K., Iacopini I. et al. (2020). The role of tax havens and offshore financial centres in shaping corporate geographies: an industry sector perspective. *Regional Studies*, vol. 54, iss. 5, pp. 621–633. Available at: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1602257>.
- Sinenko O.A., Maiburov I.A. (2019). Effect of Tax Preferences Offered in Special Economic Zones on Economic Development of a Primorsky Region of Russia. *Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations Through Sustainable Economic Competitive Advantage*. Proceedings of the 34rd International Business Information Management Association Conference, pp. 6296–6305.
- Sinenko O.A. (2019). The Attractiveness of Fiscal Instruments for the Development of Entrepreneurship in the Far East of Russia. *Vestnik Urfu. Seriya: Ekonomika i Upravlenie — Research Bulletin of Ural Federal University. Series: Economics and Management*, vol. 18, no. 1, pp. 86–103 (In Russ.).
- Volkov A.V., Blinkov O.E. (2019). Business Splitting: Legal Issues. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskije nauki — Perm University Herald. Juridical Sciences*, iss. 2 (44), pp. 261–280 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-44-261-280>.

Информация об авторах

Ольга Андреевна Синенко, кандидат экономических наук, доцент, руководитель магистерской программы «Финансы государственного сектора», доцент Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Тимофей Павлович Митрофанов, магистрант 2-го курса программы «Экономика» Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Information about the authors

Olga A. Sinenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Timofey P. Mitrofanov, Master of Science Student in Economics at the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Статья поступила в редакцию 26.04.2021

Одобрена после рецензирования 28.05.2021

Принята к публикации 16.06.2021

Article submitted April 26, 2021

Approved after reviewing May 28, 2021

Accepted for publication June 16, 2021